

LEGAL SUPPORT IN CASE OF ENVIRONMENTAL EMERGENCIES AS ONE OF THE PRIORITY AREAS OF STATE ENVIRONMENTAL POLICY

T. A. Azizov

Vice-rector, professor

Institute "ISFT"

Uzbekistan

e-mail: azizovtuhtamish@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Emergency environmental situation, environmental security, political and legal mechanisms, environmental legislation, legal regulation.

Received: 07.03.25

Accepted: 09.03.25

Published: 11.03.25

Abstract: This article analyzes the political and legal mechanisms for regulating emergency environmental situations in the Republic of Uzbekistan. It examines the legal foundations, political aspects, and conceptual features of emergency environmental situations. The study discusses the existing legal framework, its shortcomings, and the necessity for improvement. The article proposes strengthening legal guarantees to ensure environmental security.

ФАВКУЛОДДА ЭКОЛОГИК ВАЗИЯТЛАРДА ҲУҚУҚИЙ ҚЎЛЛАБ – ҚУВВАТЛАШ ДАВЛАТ ЭКОЛОГИК СИЁСАТИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА

T. A. Azizov

Проректор, профессор

"ISFT" институти

Ўзбекистон

e-mail: azizovtuhtamish@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Фавқулодда экологик вазият, экологик хавфсизлик, сиёсий-ҳуқуқий механизмлар, экологик қонунчилик, ҳуқуқий тартибга солиш.

Аннотация: Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасининг фавқулодда экологик вазиятларни тартибга солиш бўйича сиёсий-ҳуқуқий механизмлари таҳлил қилинади. Фавқулодда экологик вазиятларнинг ҳуқуқий асослари, уларнинг сиёсий жиҳатлари ва концептуал хусусиятлари кўриб чиқилади. Шунингдек, мавжуд қонунчилик базаси, унинг камчиликлари ва такомиллаштириш

зарурати муҳокама қилинади. Мақолада
экологик ҳавфсизликни таъминлашга
қаратилган ҳуқуқий қафолатларни
мустаҳкамлаш тақлиф этилади.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Т. А. Азизов

*Проректор, профессор
института "ISFT"*

Узбекистан

e-mail: azizovtuhtamish@gmail.com

О СТАТЬЕ

<p>Ключевые слова: Чрезвычайная экологическая ситуация, безопасность, механизмы, законодательство, правовое регулирование.</p>	<p>Аннотация: В данной статье анализируются политико-правовые механизмы регулирования чрезвычайных экологических ситуаций в Республике Узбекистан. Рассматриваются правовые основы, политические аспекты и концептуальные характеристики чрезвычайных экологических ситуаций. Обсуждаются существующая законодательная база, ее недостатки и необходимость совершенствования. В статье предлагается усиление правовых гарантий обеспечения экологической безопасности.</p>
---	---

В обеспечении безопасности человека, общества и государства от угроз чрезвычайных ситуаций, вызванных техногенными и природными происшествиями, основную роль играют их предупреждение и ликвидация. Деятельность государственных и негосударственных органов в данной сфере основывается на применении правовых норм и нормативов, политических средств, которые, представляя собой продукт правотворческой работы государственных органов, требуют постоянного совершенствования. Совершенствование законодательства помимо прочего охватывает процессы теоретического исследования накопившихся проблем, осмысления с учетом новых реалий практики политико-правового регулирования, характеризующих их критерии, элементы и детали.

В данной статье речь идет о законодательной политике и практике Республики Узбекистан, поэтому в первую очередь необходимо изучить основные положения, характеризующие содержание и сущность понятия чрезвычайной экологической ситуации. При этом особенно важным является выявление и оценка политических аспектов, концептуальных признаков чрезвычайных экологических ситуаций и факторов их возникновения.

Начнем с наиболее общепризнанного в политико-правовой науке доктринального понятия «экологически неблагоприятные территории». Данный научный концепт с момента появления, т.е. начиная с 90-х годов прошлого столетия, оказывает сильное влияние на развитие политико-правовых концепций «чрезвычайных экологических ситуаций» и «экологических бедствий», а также возникающие на их основе «зоны». Следует заметить, что в политологической и в правовой науке Узбекистана понятие «чрезвычайной неблагоприятной ситуации» не упоминается. Оно отсутствует в законодательстве и практике. Здесь в законодательстве и в науке Республики Узбекистан фигурируют такие понятия, как, например, «чрезвычайные экологические ситуации», «экологический кризис», «экологические бедствия» и т.д.

Внезапность возникшей ситуации является главным критерием в характеристике чрезвычайной экологической ситуации, которая отличает её от определения зоны экологического бедствия. В проекте закона «О зонах экологического бедствия» содержалось понятие определение «зоны экологического бедствия». Под ней понималась территория, которая характеризуется высоким уровнем загрязнения окружающей среды, ростом заболеваемости и (или) смертности населения, деградацией и разрушением естественных экологических факторов, обусловленным длительным негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду (ст.1). Исходя из этого, следует заключить, что природные явления (стихийные бедствия) не являются основной причиной объявления зоной экологического бедствия.

Понятие чрезвычайных экологических ситуаций, раскрывается при выявлении свойственных ей квалификационных признаков, среди последних имеются такие, наличие которых формирует чрезвычайную экологическую ситуацию как категория, придав ей отличительные свойства. В данном случае речь идет о таких критериях чрезвычайных экологических ситуаций, как, например, наличие экологического фактора опасности, т.е. экологического ущерба, особый порядок природопользования в зоне ЧЭС, «чрезвычайное» нарушение (ограничение) экологических прав человека. Экологический характер последствий внезапно возникшей ситуации, которые сопровождаются с экономическими или даже социальными последствиями, является основанием считать чрезвычайную ситуацию «экологической». Поэтому данный квалификационный критерий имеет большое значение в формировании понятия ЧЭС.

Происхождение техногенных катастроф, аварий и т.д. или природных (техногенно-природных) бедствий как чрезвычайно возникший факт признается согласно ст. 39 Закона РУз «Об охране природы». Здесь следует отметить, что сама по себе процедура «объявления» в целях придания официального юридического статуса какому-либо объекту

или явлению, согласно распространенному в литературе мнению, является одним из основных элементов его правового статуса.

Наиболее значимой для квалификации чрезвычайного происшествия как чрезвычайной экологической ситуации является наличие экологической опасности - ущерба окружающей среды, т.е. «устойчивых отрицательных изменений в окружающей природной среде» (ст. 39 Закона РУз «Об охране природе»), в результате которых пострадают как люди, так и элементы материального мира. В этом плане вопросы регулирования чрезвычайных экологических ситуаций представляясь объектами нормативно-правовых предпосылок одновременно являются объектами политической деятельности государства, его органов, поскольку такие ситуации могут создать глобальные проблемы внутри государства и за его пределами.

Признание «чрезвычайных экологических ситуаций» как политика-правовая категория должно основываться на наличия или возникновения события факта – «объявление зоной». Как известно, определение понятия «чрезвычайная ситуация», данного в закона Республики Узбекистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» вопрос о таком важном элементе, как «объявление зоной», остаётся открытым. По нашему мнению, объявление определенной территории, охваченной последствиями чрезвычайного происшествия, зоной чрезвычайной ситуации, должно рассматриваться наряду с внезапностью, как один из основных элементов вышеизложенной политико-правовой категории.

В законе Республики Узбекистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» термин «чрезвычайная ситуация» закрепляется в виде общего понятия, т.к. в нем не сделан акцент на «экологический» аспект. И это, по нашему мнению основная нерешенная проблема в развитии «экологического» законодательства в сфере чрезвычайных ситуаций.

Неблагополучное состояние окружающей среды, возникшее вне зависимости от конкретных происшествий – аварий, катастроф, стихийных бедствий, техногенных и природных явлений, а также опасную экологическую ситуацию, возникшую в результате длительного негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности, как например, ситуация в Приаралье или вокруг ПО «Маяк» в Челябинской области России нельзя называть чрезвычайной экологической ситуацией. Поскольку в таких случаях отсутствует фактор внезапности, т.е. чрезвычайность. Чрезвычайная экологическая ситуация прежде всего направлена на объекты окружающей среды (воздух, вода, почва, животные и т.д.), опасное состояние которых угрожает здоровью и жизни людей или повлечет за собой человеческие жертвы.

Исследование развития и современного состояния законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях РУз нами осуществляется на основе принципов унификации, гармонизации и имплементации законодательства. Бесспорно то, что результаты данного исследования в конечном итоге могут служить в какой-то степени материалом для унификации, гармонизации и имплементации соответствующего законодательства и совершенствованию государственной экологической политики. Но это не означает, что это и есть основная цель данного исследования. Здесь, прежде всего конкретной задачей мы считаем анализ и оценку законодательной базы государственной политики в сфере чрезвычайных экологических ситуаций. Считаем, что законодательство о чрезвычайных ситуациях должно быть единым по сути, преемственным по существу, взаимосвязанным и взаимозависимым от основных целевых установок общества. При этом концептуальным направлением развития законодательства в этой сфере должна быть деятельность законодателя по выделению в качестве самостоятельного института правовых норм о чрезвычайных экологических ситуациях. Для реализации этих задач предлагается создание на законодательном уровне правовых гарантий и механизмов снижения рисков чрезвычайных экологических ситуаций, обеспечение внутренней согласованности действующего законодательства, формирование на базе принимаемого Закона «О чрезвычайных экологических ситуациях» системы законодательства, которая в конечном итоге послужила бы фундаментом для законодательства по экологической безопасности.

Анализ законодательства о проблемах экологической, промышленной безопасности, чрезвычайных ситуаций показал, что, как минимум, имеются три вопроса, необходимость решения которых тесно связана с пониманием сущности политико-правового регулирования отношений, возникающих с усложнением и появлением качественно новых аспектов в техногенной среде.

Во-первых, на наш взгляд, пока узбекское законодательство идет по пути отраслевого расчленения комплексной проблемы, на решение которой выделяются отдельные отрасли законодательного регулирования.

Во-вторых, назрела необходимость принятия базового, межотраслевого, комплексного законодательного акта, формирующего основы национальной политики в области обеспечения экологической и техногенной безопасности, адекватно регулирующего не только полномочия органов государственной власти, но и создающего условия и гарантии реальной защищенности личности и окружающей среды от природных и техногенных катастроф и аварий.

В-третьих, развитие законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях должно составить основу такого самостоятельного направления экологии, каковым является

экологическая безопасность. Впредь экологическая безопасность должна рассматриваться как система мер, направленных на обеспечение безопасного состояния окружающей среды от внезапно возникших чрезвычайных ситуаций.

Концептуальным направлением развития законодательства в этой сфере должна быть деятельность законодателя по выделению в качестве самостоятельного института правовых норм о чрезвычайных экологических ситуациях, рассмотрев их в качестве основного квалифицированного признака экологической безопасности. При этом, законодатель в определении чрезвычайных экологических ситуаций должен учитывать наличие «чрезвычайного события», приведшего, в первую очередь, к «чрезвычайным» экологическим последствиям, которые создают угрозу здоровью и жизни людей, обществу и государству или влекут за собой человеческие жертвы. Законодательство должно охватить два вида «ситуаций», возникших как «обстоятельство» в результате техногенных аварий (катастроф) или природных бедствий: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера общего значения.

Первичной формой защиты окружающей среды от катастрофического влияния на нее признается объявление зоной чрезвычайной экологической ситуацией. Основным критерием отнесения территории к категории зоны чрезвычайности является состояние, которое представляет губительные последствия для самой окружающей природной среды и для населения. Границы зоны экологической ситуации могут совпадать с административно-территориальным делением Узбекистана, так и охватывать территории нескольких административно-территориальных единиц.

Список использованных источников

1. Андреев, С.Н. (2018) *Экологическая безопасность и устойчивое развитие*. Москва: Наука.
2. Арутюнян, Ю.А. (2020) 'Правовые аспекты охраны окружающей среды', *Журнал экологического права*, 3(2), с. 56-71.
3. Беляев, В.Г. (2019) *Политико-правовое регулирование экологических катастроф*. Санкт-Петербург: Юридический институт.
4. Боголюбов, С.А. (2021) 'Проблемы совершенствования законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях', *Экологическая политика и право*, 5(1), с. 23-40.
5. Демидов, К.П. (2017) *Чрезвычайные экологические ситуации: правовые и политические аспекты*. Екатеринбург: Уральский университет.
6. Климов, В.Н. (2022) 'Экологическое законодательство в контексте чрезвычайных ситуаций', *Российский журнал права и экологии*, 7(3), с. 12-28.

7. Лапин, И.Г. и Степанов, Ю.С. (2020) *Основы правового регулирования охраны природы*. Новосибирск: Сибирское научное издательство.
8. Морозов, П.Д. (2016) 'Государственная политика в области охраны окружающей среды', *Экологическая доктрина России*, 4(2), с. 98-110.
9. Никитин, А.В. (2019) *Экологические кризисы и пути их преодоления*. Казань: Казанский государственный университет.
10. Петров, С.В. (2018) 'Роль международного права в урегулировании экологических катастроф', *Журнал международного права и экологии*, 6(4), с. 45-61.
11. Сидоров, А.И. (2021) *Эволюция законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях в России и мире*. Москва: Издательство РАН.
12. Тихонов, В.Л. (2019) 'Экологическая политика и правовые механизмы управления кризисами', *Право и экология*, 8(1), с. 34-49.
13. Ушаков, Е.П. (2017) *Государственное регулирование в сфере охраны окружающей среды*. Омск: Омский университет.
14. Захаров, Н.С. (2022) 'Политико-правовые аспекты ликвидации чрезвычайных экологических ситуаций', *Экологическое право и политика*, 9(2), с. 65-81.
15. Холмуминов Ж.Т. Экологик тахдидларнинг олдини олиш ва уларни бартараф этиш ҳуқуқий муаммоларининг илмий-назарий таҳлили. Монография. Ташкент: ТДЮУ, 2016. С. 344.
16. Каспарова Ю.А. Экологически неблагополучные территории: проблемы правовой дефиниции. // Сборник, Труды Института государства и права РАН. Статьи аспирантов и стажеров Института государства и права РАН. 2012. № 2. С.120.
17. <https://lex.uz/docs/7065>
18. Жураев Ю.А. Правовая охрана государственных памятников природы. - Ташкент, 1989. С.14.
19. <https://lex.uz/docs/6161251>
20. Халмуминов Ж.Т. Экологическое законодательство Республики Узбекистан и международный опыт Европейского Союза. Ташкент, 2009. С. 330.